

Доолбекова Ж.Б.

**МАЛ ЧАРБАЧЫЛЫГЫНДАГЫ САЛТТУУ ЭКОЛОГИЯЛЫК БИЛИМДЕР
(мургаб кыргыздарынын мисалында)**

Доолбекова Ж.Б.

**ТРАДИЦИОННЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ
(на примере мургабских кыргызов)**

Zh.B. Doolbekova

**TRADITIONAL ECOLOGICAL KNOWLEDGE IN CATTLE BREEDING
(based on study of murghab kyrgyz)**

УДК: 574: 633.2.033

Бул макалада жайыттарды пайдалануу боюнча этнологиялык анализ Тажикстан Республикасынын Тоолуу-Бадахшан Автономдуу областынын Мургаб районунда жашаган этникалык кыргыздардын мисалында берилет. Автор жергиликтүү бийик тоолуу ландшафттар боюнча жогоруда аталган райондордо 2010-2013-жылдары жүргүзүлгөн талаа изилдөөлөрүнүн негизинде иштелип чыккан практикалар жана технологиялар аркылуу салттуу экологиялык билимди колдонуу менен жаратылыш ресурстарын пайдалануунун натыйжалуулугун караган.

Негизги сөздөр: салттуу экологиялык билим, салттуу маданият, мзгилдик жайыттар, тоо ландшафттары.

В статье дан этнологический анализ использования пастбищ на примере этнических кыргызов, проживающих в Мургабском районе Горно-Бадахшанской Автономной области Республики Таджикистан. Автор рассматривает эффективность использования природных ресурсов, в контексте применения традиционных экологических знаний о местных высокогорных ландшафтах, отработанных практиках и технологиях, на основе полевых исследований в вышеуказанном регионе, проведенных в 2010-2013 гг.

Ключевые слова: традиционные экологические знания, традиционная культура, сезонное пастбище, горный ландшафт.

The article gives ethnological analysis of pasture management on the example of Kyrgyz ethnic community living in Murghab district of Gorno-Badakhshan Autonomous Region of Tajikistan. The author examines the effectiveness of using of natural resources in the context of application of traditional ecological knowledge of local Alpine landscapes, established practices and technologies, based on field research in the above region, carried out in 2010 - 2013.

Key words: traditional ecological knowledge, traditional culture, seasonal pasture, mountain landscape.

Высокогорное плато Восточного Памира характеризуется удобством природных условий для скотоводства. Обусловленность основного хозяйственного занятия – скотоводства у кыргызов определялась, в первую очередь, суровыми природными климатическими условиями Восточного Памира. В условиях аридного и континентального климата было невозможно возделывать какие-либо зерновые или иные сельскохозяйственные культуры. Наглядна краткая характеристика кыргызов - скотоводов Восточного

Памира в XIX в.: «памирский киргиз типичный кочевник... если киргизы прочих мест Туркестана приобретают иногда оседлость, то для памирского киргиза это совершенно невозможно, ибо он (кыргыз – прим. автора) может быть только скотоводом» [1, с. 44-45]. Подобные свидетельства мы находим в сведениях, записках, материалах, трудах западных и русских путешественников, военных, ученых и специалистов, которые в середине XIX начале XX вв. исследовали Восточный Памир (С. Гедин, Т. Гордон, К. Риттер, Ч. Валиханов, А.П. Федченко полковник К. Муханов и многих др.).

Согласно полевым исследованиям, мургабцы называли свою землю «Сарыкол – соорлу жер» или «жердин соорусу», что переводится как «земля, изобилующая тучными пастбищами»: «Сарыкол – котоздун мекени» - Сарыкол – родина яков [2, ПМА].

В ходе многовекового опыта адаптации к природным условиям предки мургабских кыргызов подметили неоднородность местностей, сложные рельефы, хребты и склоны. В традиционной классификации различают следующие типы почвенного покрова: «таштак жер» - каменистая, «шагылду жер» - щебень, «кумай жер» - песчаные почвы, «такыр жер» - глинистая почва, без растительности. Выбор места для пастбища происходил с учётом и знанием почвы, растительности, водных ресурсов и других природных факторов (направление ветра, погода и др.), использовались локальные преимущества природных характеристик местности.

Мургабские кыргызы хорошо знали растительность (свойства, сроки вегетации и др.), произрастающую в местах их обитания. Это подтверждает существование понятий и традиционной классификации растений («тоют чөптөр» - кормовые травы; «малга зыян келтиричүү чөптөр» - ядовитые растения для животных; «чай болуучу чөптөр» - лечебные травы, которые используются как чай; «отун болуучу өсүмдүктөр» – растения, использующиеся как топливо); традиционные приёмы, практики по выпасу скота, их видовой состав и др., а также традиционные индикаторы оценки пастбищ («көк чыкты» - травы взошли; «көк бышты» - травы созрели; «көктүн учу кайтты», «саргайды» - травы отцвели) [2, ПМА].

Экологические знания мургабских кыргызов проявлялись в использовании пастбищ, смене их по установленному порядку у родоплеменных групп, населявших Восточный Памир, строго в соответствии сезону во всем круглогодичном цикле. Традиционная классификация пастбищ (летние пастбища – «*жайкы жайлоо*» или *жайлоо*; осенние пастбища – «*күзгү жайлоо*» или «*күздөө*»; зимние пастбища – «*кышкы жайлоо*» или «*кыштоо*», весенние пастбища – «*баарлөө*») свидетельствует об аккумулированных тысячелетиями и передаваемых от отца сыну экологических знаниях. Подчинение строгому порядку и план перемещений с пастбища на пастбище основывались на системе эмпирических наблюдений, экологических знаниях контрастных высокогорных ландшафтов, отработанных практиках и технологиях [2, ПМА].

Эффективность использования природных ресурсов заключалась в комплексе знаний о почвах и видах произрастающей растительности, погодных условий и явлений, рельефе, физиологии и повадках скота, технике и приёмах выпаса скота со знанием всех биологических потребностей домашних животных. Собранный полевой материал свидетельствует о том, что экологические знания мургабских кыргызов связаны с конкретной территорией, основаны на знаниях о природе, природных явлениях, эмпирическом опыте, практике и имеют жизненно-практический характер.

Особо важными для скотоводов-кыргызов были наблюдения за дикой природой и её обитателями. В традиционном календаре мургабских кыргызов отражены природные циклы, период размножения диких парнокопытных животных (наступление брачного периода «*кулжа бурак*», «*теке бурак*»), в названии месяца «*корук*» (охрана), что у мургабцев, соответствует февралю, когда происходит окот, т.е. прослеживается прямая связь с хозяйственной деятельностью [2, ПМА].

Этнологический анализ использования пастбищ с. Көнөө-Коргон, жаамата Бердибаев, Мургабского района ГБАО Республики Таджикистан был проведён в контексте применения традиционных знаний по использованию сезонных пастбищ, по календарю кочёвок, по технике выпаса, по видовому составу скота и др. В селе 364 домохозяйства, среднее количество домашнего скота у жителей в процентном соотношении следующее: 72% овец, 18% яки и 10% коз, т.е. в основном видовом составе и соотношении выдерживается традиционное.

Свидетельством адаптированности к природным условиям и знаний об окружающей среде является юрта, которая продолжает широко использоваться местными жителями на пастбищах в хозяйственных целях. В разговорной речи мургабские кыргызы называют юрту «*кыргыз үй*», «*кыргыздын үйү*» (жилище кыргыза). Кроме них, используются временные переносные жилища: «*тегиртмек*», со-

стоящий из двух частей («*канат*»), 5-6 жердей («*зуук*») для ночевки 1-2 дня; для более короткого пребывания устанавливаются «*сайма*» из 5-6 жердей, покрытый войлоком, для пребывания 1 день; «*отоо*» и «*отор*» устанавливаются для кратковременного отдыха или приёма пищи, чаще в пути [2, ПМА].

Согласно полевым исследованиям, местные общины продолжают использовать пастбища, традиции своих предков 4 вида пастбищ (зимние, весенние, летние и осеннее). Каждый вид пастбища соответствует таким факторам как обеспечение достаточного травостоя, наличие водных источников в соответствии с сезоном и его погодными условиями, наличие удобных мест для установки юрт, временного размещения скота (стрижка, дойка, загон) и др., Перегон скота идет в вертикально-высотной направленности с последовательным чередованием участков пастбищ, расположенных на высотах от 3500 – 3600 м. до 4250-4500 м. над уровнем моря [2, ПМА].

Зимние пастбища расположены на восточно-южной, южной, юго-западной сторонах, у подножий гор, где снег сдувается сильными ветрами или в ложбинах, впадинах защищенных от холодных ветров, на солнечной стороне. В зимний период, когда речки, родники замерзают, для водопоя и хозяйственных нужд в качестве воды используют растопленный снег.

Весенние пастбища используются примерно с середины марта до первых чисел июня до начала окота скота.

Летние пастбища - «*жайлоо*» находятся используются с середины июня до середины сентября, и располагаются на теневой стороне склонов гор («*тескей*»), где в это время года прохладно и достаточно разнотравья. В этих местах растительность низкорослая, но очень калорийная, хорошо усвояемая, что позволяет скоту быстро набирать вес. Летние пастбища на высоте 4250-4500 м. над уровнем моря.

Осенние пастбища- «*күздөө*» расположены на высоте 4120 м. локализуются на солнечной стороне – «*куңгөй*», в равнинных местах, которые лучше прогреваются солнцем. В округе нет рек, но очень много родников, поэтому очень удобные для того, чтобы пасти скот в осеннее время. Согласно полевым исследованиям предки мургабцев ограничивали воду для скота, т.к. если в осеннее время скот много пьет воды, то потом быстро худеет [3, ПМА].

Использование 4 видов пастбищ продолжает составлять неотъемлемые этапы единой пастбищно-кочевой системы. Самой сложной задачей для кыргыза-кочевника был выпас скота на зимних пастбищах «не кочуя летом в долинах, киргизы сохраняют подножный корм на зимнее время, что имеет весьма важное значение, так как никаких запасов на зиму они не делают» [4, с. 76]. Задачи хозяйственной деятельности подчинялись главной цели скотовода максимально сохранить домашний скот в условиях

экстремальной зимы. От того как семья и род переживут продолжительную суровую зиму в горах Восточного Памира зависело их дальнейшее выживание и благосостояние. Особенное отношение к зимовкам, ценность и преимущества местных пород домашнего скота отмечалась В.Ф. Ошаниным «трава у зимовок бережется на зиму и скот, как и везде у киргизов, должен добывать ее там из-под снега...» [5, с. 52].

Успешное функционирование системы и прохождение одного этапа открывала возможность для перехода к следующему за ним, т.е. все этапы взаимосвязаны. Традиционные экологические знания обеспечивали долговременность использования возобновляемых природных ресурсов и передачу экологически сохранённой земли и пастбищ для будущих поколений.

Анализ результатов анкетного опроса, фокус групповых дискуссий в ходе полевых исследований среди этнических кыргызов Мургабского района показал, что традиционные экологические знания продолжают играть существенную роль, занимают значительное место в жизнеобеспечении местных сообществ. Но все же наблюдаются изменения в практике традиционных правил, технике выпаса и др. Не соблюдается в полной мере календарь, из-за чего на близлежащих пастбищах происходит перевыпас скота, что ведет к деградации пастбищ, уменьшению разнотравья и др. Отдаленные жайлоо (летние пастбища) испытывают меньшую нагрузку, растущее количество скота представляет угрозу для хрупкой экосистемы Восточного Памира.

Немецкие ученые, проводившие исследование использования пастбищ отмечают изменение практики использования пастбищ жителями с. Көнөө – Коргона и пришли к выводу, что сегодня, большинство пастбищепользователей стали перемещать свой скот меньше. Для сравнения в советское время хозяйства использовали «пастбища исключительно в течение 1 сезона и перемещали свои стада 4 раза в год. В местности Куна Коргон, с 2007 по 2009 гг., от 55% до 64% опрошенных животноводов перемещали свой скот на отдельное осеннее пастбище, в то время как лишь от 26% до 38% следователи аналогичной тенденции применительно к весенним пастбищам» [6].

Причины сложившейся ситуации по использованию пастбищ связаны с наступлением рыночных отношений, вследствие чего главным мотиватором у животноводов становится не следование традициям, а коммерческий интерес и экономическая выгода.

Принципы традиционного скотоводства отражали экосистемный подход ведения кочевого хозяйства, т.е. строгий баланс между количеством скота и природными водно-кормовыми ресурсами, соблюдение упорядоченных перемещений в целях круглогодичного обеспечения животных подножным кормом, которые происходили в вертикальной направленности, в форме перекочевок по зимним, весенним, летним и осенним пастбищам.

В настоящее время способы традиционного пастбищепользования продолжают сохранять практическую значимость и эффективность, поэтому существует потребность в популяризации традиционных знаний в животноводстве.

Литература:

1. Памирский район. Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа [Текст] / сост. Генерального штаба полковник Муханов; под ред. Окружного Генерал-майора Федяй. – Ташкент: Изд. штаба Туркестан. военного округа, 1912. – 110 с.
2. Полевые материалы автора в Мургабский р-н, ГБАО, Республика Таджикистан [Текст] // Рабочая тетрадь. – 2012. – № 3. – Май-июнь; авг.
3. Полевые материалы автора в Мургабский р-н, ГБАО, Республика Таджикистан [Текст] // Рабочая тетрадь. – 2013. – № 4. – Июнь.
4. Маанаев Э.Ж., В. На «Крыше Мира» [Текст]: ист. очерки о памиро-алайских киргизах / Э.Ж. Маанаев, В. Плоских. – Фрунзе: Мектеп, 1983. – 144 с.
5. Жумабаев Б.М., Южный Кыргызстан глазами российских путешественников (вторая половина XIX - нач. XX вв.) [Текст] / Б.М. Жумабаев. – Бишкек: Гос. дирекция «Ош-3000» при Правительстве Кырг. Респ., 1999. – 133 с.
6. Ким Андре Ванселов. Практика содержания скота на пастбищах и пастбищепользование на Восточном Памире [Электронный ресурс] / Ким Андре Ванселов, Тобиас Краудзун, Сирус Самими. – Режим доступа: http://www.geo.fuberlin.de/geog/fachrichtungen/anthrogeog/zel/f/Medien/download/Kraudzun/Vanselow_Kraudzun_Samimi_2012_Praktika_soderzhaniya.pdf (дата обращения 10.01.2015).

Рецензент: к.и.н. Жапаров А.З.